

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. Г. Худокормов¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.16

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-8

ФЕДОР ЯКОВЛЕВИЧ ПОЛЯНСКИЙ (1907–1982) КАК ИСТОРИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

К 75-летию юбилею
кафедры Истории народного хозяйства
и экономических учений

Статья посвящена научному творчеству Федора Яковлевича Полянского — одного из основателей кафедры Истории народного хозяйства и экономических учений, чей 75-летний юбилей отмечен на Экономическом факультете МГУ в 2024 г. Ставится задача раскрыть научный вклад профессора Полянского в историю экономической мысли. На базе подробного изучения текстов анализируются достижения данного автора в интерпретации экономических идей Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени. Утверждается, что в науке Ф. Я. Полянский был последовательным марксистом, исследовал социальные мотивы экономических доктрин, проводил принцип научного историзма, оценивая содержание той или иной концепции с учетом реальных обстоятельств эпохи. Подчеркивается, что свобода от эклектизма не препятствовала богатству и содержательности его историко-экономического анализа. Установлено такое важнейшее качество научной деятельности Ф. Я. Полянского, как стремление к фундаментальности. Указанное свойство проявилось в его работе над учебными курсами университетского уровня. Именно профессор Полянский был инициатором подготовки «Всемирной истории экономических учений» (в шести томах). Он же явился автором основной структуры издания, успел написать для него ряд глав и параграфов. Отмечено, что не все в идейном наследии Ф. Я. Полянского сохранило ценность. С позиции сегодняшнего дня имеются замечания и к форме, и к содержанию его публикаций, особенно в части полемики с идейными противниками. В заключении статьи сделан вывод, что вклад ученого в науку определяется отнюдь не отдельными слабостями, но сохранившими актуальность сильными и глубокими положениями его трудов.

Ключевые слова: история экономических доктрин, научный историзм, курсы по истории экономических учений, «Всемирная история экономической мысли».

Цитировать статью: Худокормов, А. Г. (2025). Федор Яковлевич Полянский (1907–1982) как историк экономической мысли. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(4), 148–158. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-8>.

¹ Худокормов Александр Георгиевич — д.э.н., профессор, Экономический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: inh-k@mail.ru.

A. G. Khudokormov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: A14, A22, A39, B11, B24

FYODOR YAKOVLEVICH POLYANSKY (1907–1982) AS A HISTORIAN OF ECONOMIC THOUGHT

*The article examines the scientific work of Fyodor Yakovlevich Polyansky, one of the founding fathers of the Department of History of National Economy and Economic Doctrines, whose 75th anniversary was celebrated at MSU Economics Faculty in 2024. The task is to reveal the scientific contribution of Professor Polyansky to the history of economic thought. Drawing on a detailed study of the texts, the author analyzes the achievements of this scholar in interpreting economic ideas of Antiquity, the Middle Ages, Modern and Contemporary Times. It is argued that in science, F. Ya. Polyansky was a consistent Marxist who studied social motives of economic doctrines, carried out the principle of scientific historicism, evaluating the content of a particular concept taking into account the real circumstances of the era. The author emphasizes that freedom from eclecticism does not interfere with the richness and meaningfulness of his historical and economic analysis and highlights F. Ya. Polyansky's strive for fundamentality as a fundamental quality of his scientific activity. This property manifests itself in his work on university-level courses. It was Professor Polyansky who initiated the preparation of the *World History of Economic Doctrines* (in six volumes). He was also the author of the main structure of the publication, and managed to write a number of chapters and paragraphs for it. It should be noted that not everything in the ideological heritage of F. Ya. Polyansky has retained its value. From today's standpoint, there are comments on both the form and content of his publications, especially in terms of polemics with ideological opponents. The paper concludes that the scholar's contribution to science is determined not by individual weaknesses, but by strong and profound provisions of his works that have retained their relevance.*

Keywords: history of economic doctrines, scientific historicism, history of economic teachings, World History of Economic Thought.

To cite this document: Khudokormov, A. G. (2025). Fyodor Yakovlevich Polyansky (1907–1982) as a historian of economic thought. *Lomonosov Economics Journal*, 60(4), 148–158. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-8>.

Введение

В 2024 г. мы отмечаем 75-летие со дня основания одного из старейших подразделений Экономического факультета МГУ — кафедры Истории народного хозяйства и экономических учений. В дни юбилеев принято вспоминать отцов-основателей. Для нас в этом качестве выступает прежде всего профессор, доктор исторических наук Федор Яковлевич Полянский, возглавлявший нашу кафедру ровно четверть века, с 1958 г. по день его кончины.

Творчество Ф. Я. Полянского объемно и многогранно. Мне предстоит рассказать о нем как об историке экономических учений (мой друг и коллега В. В. Дроздов расскажет об исследованиях профессора Полянского в области истории народного хозяйства).

Начнем с вопросов общего мировоззрения и методологии...

В связи с этим отметим, что Ф. Я. Полянский происходил из крестьян Тверской губернии, он был «крестьянский сын», как сам писал о себе в анкетах. Его дальними предками были не просто крестьяне, но крестьяне крепостные. Тем не менее упорство, целеустремленность, трудолюбие и природный талант помогли ему получить высшее образование, рано защитить докторскую диссертацию (1947 г.), стать профессором (1949 г.).

Убежденный сторонник общественного строя, при котором ему довелось жить и трудиться, Ф. Я. Полянский в науке был последовательным марксистом. В исследовании истории экономических учений Федор Яковлевич сознательно следовал материалистической методологии, искал объективные предпосылки экономической мысли, фиксировал ее «земные корни». Кроме того, он последовательно проводил принцип научного историзма, оценивая содержание экономических идей с точки зрения реальных условий эпохи, ее своеобразия (см.: История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 7).

Ф. Я. Полянский одним из первых приступил к анализу экономической мысли древности. Как известно, на Древнем Востоке рабы не составляли большинства эксплуатируемого населения. Тем не менее именно в Древнем Египте возникло первое определение раба, исполненное мрачной безысходности: носители рабства именовались здесь «живыми убитыми». В более развитых античных странах, подчеркивал профессор Полянский, раб тоже рассматривался не как человек, а как *instrumentum vocale* — «говорящее орудие», или «орудие одушевленное» (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 71). Исследуя римское право, Ф. Я. Полянский обратил внимание, что римские юристы упорно настаивали на праве владельца вещи саму эту вещь уничтожить. Нелепо защищать право на уничтожение телеги или мотыги. Откуда же взялась такая норма? По мнению Ф. Я. Полянского, она возникла не случайно: если раб — не более чем вещь, значит, смысл данной нормы заключался в том, чтобы защитить безнаказанность рабовладельца, т.е. право на физическое уничтожение раба.

Ф. Я. Полянскому принадлежат и другие интересные находки. Откуда появились, например, грезы ранних христиан о «манне небесной» или, скажем, их зависть к птицам небесным, которые «не сеют, не жнут, а сыты бывают» (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 83)? И еще: по какой причине в той же среде родились легенды, что можно накормить многочисленную толпу семью хлебами и двумя рыбами, да еще набрать продовольствия в запас? Словом, откуда эти мечтания жизни без труда или почти без труда? Профессор Полянский справедливо полагал, что все

это проявление подхода к труду как к «библейскому проклятию». Известно, что христианство возникало первоначально как религия социальных низов, отверженных, преимущественно рабов. Из этого и проистекало отношение к трудовой деятельности как к чему-то непременно тяжелому, неприятному, от чего лучше поскорей избавиться.

С анализом рабства связана интерпретация профессором Полянским движущих сил, мотивов и программы восстания Спартака (73—71 гг. до н.э.). Само это восстание он трактовал как нечто большее, чем рядовое возмущение рабов и колонов. По его мнению, речь шла о «спартаковской революции» (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 66, 76—78). Главная цель восставших состояла в том, чтобы вырваться за пределы Римской империи, покинуть территорию, где господствовали рабовладельческие и протофеодальные отношения (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 76).

Как убежденный марксист, Ф. Я. Полянский при анализе отдельного направления или течения экономической мысли считал необходимым исследовать социальные, сословные или классовые мотивы той или иной экономической доктрины. Возьмем для примера его работы по экономической мысли западноевропейского Средневековья (XI—XV вв.). Тогда в Западной Европе действовали четыре основных сословия: светские феодалы, духовенство, зависимые от феодалов крестьяне и средневековое бюргерство (горожане). Каждое сословие, как подчеркивал Ф. Я. Полянский, имело свои особенности и устойчивые сословные интересы. Самой зрелой и разветвленной экономической мыслью обладало средневековое духовенство. И не только потому, что оно было в достаточной мере материально обеспечено. Представители духовенства были единственно грамотным сословием и в большинстве своем знали латынь — язык средневековой науки. Соответственно и экономическая мысль священнослужителей была тогда наиболее богатой и развитой.

Как пишет Ф. Я. Полянский, уже в трудах Фомы Аквинского (1225—1274) разбирались довольно сложные вопросы «справедливой цены», а епископ французского города Лизьё Николя Орезм (Орем, до 1330—1382 гг.) даже сформулировал общий принцип, согласно которому монеты с большим содержанием меди всегда вытесняют из обращения монеты полновесные, из серебра и золота. Утверждение, согласно которому «плохие деньги всегда вытесняют деньги хорошие», стало по существу первым законом, открытым мировой экономической мыслью.

Оставаясь на позициях историзма, Ф. Я. Полянский решительно возражал тем, кто полагал, что вопросы рынка, обмена и денег всегда были главными для экономической мысли любой эпохи. Он подчеркивал, что тот же Фома Аквинский (вслед за Аристотелем) считал натуральное хозяйство нормальным явлением и основой благополучия людей (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 110). Николя Орезм в специальном сочинении

о происхождении и природе денег также квалифицировал деньги, как искусственное богатство. Он же писал, что даже изобилие денег не всегда спасает человека от голодной смерти (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 116).

Будучи оригинальным мыслителем, Ф. Я. Полянский по-своему объяснял «рыночный перекося» в исторических документах добуржуазных эпох, где реально господствовало натуральное хозяйство. Он рассуждал при этом так: возьмем крупную деревню или феодальный замок XII–XIII вв. Здесь все необходимое производится на месте, а торг идет за счет излишков. Но раз в год в округе разворачивается ярмарка, на которую товары доставляются со всех концов Западной Европы. О чем будет писать летописец, местный хронист? Конечно, о ярмарке, а не о повседневной натурально-хозяйственной рутине.

Ф. Я. Полянский подчеркивал, что, интерпретируя хозяйственные явления своего времени, тот же Фома Аквинский не забывал и об узкосословных интересах духовенства. Защищая твердую королевскую власть, Аквинат доказывал, что король обязан внимать советам священников и непременно подчиняться Папе Римскому (концепция «папской теократии») (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 109).

Другие мыслители Средневековья, указывал профессор Полянский, также не были равнодушны к интересам своего сословия. Так, французский юрист и дворянин по происхождению Филипп де Бомануар (около 1250–1296 гг.), занимавший высокие административные посты, сформулировал главный принцип феодального хозяйства: «Nulle terre sans seigneur!» («Нет земли без господина!»).

И напротив, идеологи средневекового крестьянства оспаривали данный принцип, требуя возвращения общинных земель, захваченных феодалами. Они же порой прямо утверждали ненужность дворянского сословия для повседневной хозяйственной жизни. Отлученный от официальной церкви проповедник по имени Джон Болл, сыгравший видную роль в крестьянском восстании Уота Тайлера (1381 г.), воспевал социальное равенство. Ф. Я. Полянский цитирует принадлежащие ему слова: «When Adam delved and Eve span, who was then the gentleman?!» («Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был тогда дворянином?!») (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 129).

Оригинальной экономической мыслью обладало, как показывает Ф. Я. Полянский, и сословие средневековых горожан. Об этом свидетельствуют разделы так называемого Магдебургского права (XIII в.), защищавшие городское самоуправление и прежде всего самостоятельный сбор налогов от алчности средневековых сеньоров. Кроме того, бюргерская экономическая мысль прославилась выразительным и лапидарным девизом «Stadtluft macht frei!» («Воздух города делает человека свободным!») (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 119). В этом девизе

выражался антикрепостнический правовой обычай, согласно которому зависимый от феодала крестьянин или слуга, проживший в городе один год и один день, обретал личную свободу.

Все эти изречения, по мнению Ф. Я. Полянского, свидетельствовали о том, что социально-классовый подход к истории экономической мысли вовсе не превращает ее в нечто плоское и малоинтересное. Все обстоит как раз наоборот: полученные таким образом выводы становятся научно объяснимыми, а историко-экономический анализ — богатым и содержательным.

Из других методологических вопросов истории экономической мысли, безусловно, важнейшим является вопрос о содержании самого предмета нашей науки. Ф. Я. Полянский был решительным противником той точки зрения, что в этом качестве следует ограничиться одной лишь историей политической экономии и тем более — историческим анализом категорий одной лишь рыночно-капиталистической системы (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 5–6). По его мнению, история экономической мысли значительно шире по охвату проблем. Во-первых, до XVII в. политическая экономия и целостная рыночная система отсутствовали вовсе, а история экономической мысли уже имела материал для размышлений. С позиций приведенной выше суженной формулы нельзя правильно осветить экономическую мысль Древнего Востока, Античности, Средневековья. Во-вторых, как писал Ф. Я. Полянский, Иван Тихонович Посошков был оригинальным мыслителем, но почти не затрагивал категорий в духе политической экономии. Таким образом, ограничительная трактовка предмета истории экономических учений ведет к искаженному описанию и отечественной экономической мысли. Кроме того, согласно мнению профессора Полянского, суженный подход к предмету нашей науки оставляет без внимания экономические программы революционных движений. За пределами анализа оказывается экономическая мысль церкви. Между тем экономические идеи ранних христиан, пророка Мухаммеда, Мартина Лютера, Жана Кальвина влияли и влияют на экономическое поведение миллионов людей. Как в прошлом, так и в настоящем они становились обоснованием массовых движений, длительных войн, больших общественных сдвигов.

Наконец, суженный подход к изучению нашей науки только как истории политической экономии (экономической теории) не дает возможности дать верную интерпретацию экономическим идеям Новейшего времени. Разве можно оценивать экономическую мысль столь крупной и противоречивой фигуры, как И. В. Сталин, если отталкиваться только от формулировок в его экономических публикациях и докладах? Ф. Я. Полянский был убежден, что корень действительных воззрений Сталина лежит не столько в его политико-экономических формулировках, сколько в его экономической политике. Формально в работе «Экономические проб-

лемы социализма в СССР» (1952) Сталин выступал сторонником основного экономического закона социализма — обеспечения «максимального удовлетворения постоянно растущих потребностей всего общества» (Сталин, 1952, с. 40). На деле же он буквально разорил своей политикой наше крестьянство, т.е. бóльшую часть населения СССР², сверж его в бедность и нищету. Подрыв основной производительной силы аграрного сектора — трудящегося крестьянина — привел к тому, что в нашей стране продовольственная проблема не была решена вплоть до распада СССР и самого социализма. Ф. Я. Полянский, хорошо знавший жизнь деревни, в устных беседах не раз отмечал, что попытка Сталина вынести хозяйственную политику за пределы экономической теории и истории экономических учений связана с тем, что сам Сталин «не хотел, чтобы советские экономисты изучали его экономическую политику».

Федор Яковлевич ясно видел и границы расширительного толкования предмета нашей науки. Он, в частности, писал: «Конечно, нельзя расширять предмет истории экономической мысли включением в него всякого отражения экономических отношений». Ее предметом должны быть высказывания, «содержащие элементы обобщений». Такой подход не будет означать умаления значимости экономической теории, ее системности и категориального аппарата. «Наоборот, изучение ее истории, ее предпосылок окажется более полным». Станут возможными подлинный историзм и глубокое выяснение генезиса экономических доктрин, самой теории экономики (История экономической мысли, Ч. 1, 1961, с. 6–7).

Говоря в редких случаях о себе, Федор Яковлевич часто повторял одну фразу: «Я всегда был очень самоуверенным». Точнее было бы утверждать, что наш мэтр всегда был самостоятелен в своем научном творчестве. Излюбленным полем работы советских обществоведов неизменно выступала история марксистской мысли. Казалось, в этой области сказано все или почти все. Но профессор Полянский и здесь смог сказать свое веское слово, создав оригинальные исследования по истории экономических идей Первого Интернационала (Полянский, 1964), экономическим концепциям Г. В. Плеханова (Полянский, 1965). Не потеряли своего значения труды Ф. Я. Полянского по экономической мысли Античности (Полянский, 1974; Полянский, 1978). В критическом разборе современных концепций предметом его анализа стали теории анархизма и западноевропейской социал-демократии (Полянский, 1973; Полянский, 1972).

Никогда не забуду, с каким трудом нам, тогда молодым аспирантам, приходилось сдавать кандидатский минимум по специальности. Это было настоящим испытанием на профессиональную пригодность. На экзамене Федор Яковлевич никогда не ограничивался легкими и традиционными вопросами по курсу истории экономических учений. Помню, среди про-

² В Советском Союзе городское население превысило сельское только в 1958 г.

чих мне попался вопрос о течениях внутри современного анархизма и об их экономических воззрениях. Вопрос был трудным, но мне повезло. Как раз накануне удалось проштудировать монографию Ф. Я. Полянского об анархизме, и я быстро вспомнил о трех разновидностях анархистских теорий: анархо-индивидуализме, анархо-коммунизме и анархо-синдикализме, с их представителями и особенностями. Федор Яковлевич заметил тогда, что неплохо было бы изложить еще некоторые близкие анархизму идеи Л. Н. Толстого и «уж конечно, новейшие концепции студенческого бунтарства» — по итогам событий мая-июня 1968 г. во Франции (Даниэль Кон-Бендит и др.). Но долгожданную оценку я тогда все же получил.

Защищая принципы научного анализа, Федор Яковлевич неоднократно сетовал на то, что в учебных курсах и специальных изданиях экономическая мысль дается в усеченном виде: экономические учения Древнего Востока подменяются изречениями из Ветхого завета (и то не всегда), идеи Античности излагаются односторонне (в виде анализа преимущественно рыночных категорий), идейная борьба Средневековья заслоняется суждениями одного Фома Аквинского, игнорируются программы антифеодальных революций, более поздних революционно-демократических направлений, на Западе искажается или вовсе замалчивается история экономического учения марксизма (особенно в XX в.) (Всемирная история экономической мысли, Т. 1, 1987, с. 8).

Можно ли считать, что эта критика устарела? Наш ответ здесь преимущественно отрицателен. Заслуга Федора Яковлевича Полянского состоит, кроме всего прочего, в том, что в его трудах история экономических учений представлена в единстве всех ее потоков, с выделением их особенностей, деталей, нюансов.

С этим связана такая важнейшая черта творчества нашего учителя, как стремление к научной фундаментальности. С именем профессора Полянского теснейшим образом связана эпоха создания многотомных трудов и учебников по историко-экономическим дисциплинам, которая продолжается на нашей кафедре и по сей день. Под его редакцией и при непосредственном авторском участии на Экономическом факультете МГУ были подготовлены и последовательно опубликованы три тома курса истории экономической мысли университетского уровня (История экономической мысли, Ч. 1, 1961; История экономической мысли, Ч. 2, 1964; История экономической мысли, Ч. 3, 1970).

Не подлежит сомнению, что современный мир движется от состояния «Рах Америгана» к учету все большего цивилизационного разнообразия и к многополярности. Соответственно, процесс вызревания экономических идей будет неизбежно становиться транснациональным. Можно предположить, что уже в недалеком будущем экономическая мысль и ее высшая форма — экономическая теория — станут во все большей степени всемирными и по генезису, и по накоплению новаций.

В связи с этим хочется еще раз вспомнить о Ф. Я. Полянском, который был главным инициатором издания «Всемирной истории экономической мысли» (ВИЭМ) — фундаментального шеститомного труда, в котором развитие экономических идей впервые представлено в подлинно мировом масштабе, во всемирном облачении. Авторами ВИЭМ были многие преподаватели Экономического факультета МГУ. Но именно профессору Полянскому принадлежит заслуга разработки общей структуры данного издания. Он же успел написать ряд глав и параграфов к его первым трем томам.

Труда, подобного ВИЭМ, нет не только у нас в стране, но и во всем мире. Многие мои коллеги и я сам испытываем законную гордость за то, что принимали непосредственное участие в его создании. Большинство из нас исполнено глубокой благодарности к нашему профессору Федору Яковлевичу Полянскому, который привлек нас к этой работе.

Не все в произведениях Ф. Я. Полянского одинаково удачно и выверено. Последовательно критикуя идейных противников, он иногда хватал через край, пытался дополнить, а порой заменить научный критический анализ резкостью выражений. Но надо признать, что, прибегая к резким суждениям, он порою оказывался не так уж неправ. Федор Яковлевич, например, часто воспроизводил известное изречение, согласно которому при капитализме все принимает форму товара; все покупается и все продается: земля, фабрики, заводы, газеты, пароходы, а также честь, совесть, голоса избирателей и т.д.

Мы, молодые тогда преподаватели, порой посмеивались над нашим профессором, полагая, что все это не более, чем карикатура на современный капитализм. Но не так давно (уже после начала второго пришествия капитализма в Россию), выезжая за город по Ярославскому шоссе, я оказался свидетелем следующей сцены: недалеко от обочины полукругом выстроилось около двадцати молодых женщин; поскольку дело было вечером, полукруг освещали фары нескольких дорогих автомобилей. На лицо были и «свободное рыночное предложение» и «свободный рыночный спрос», и «свободный рыночный выбор», а на деле — грубое уничижение человеческого достоинства. И вот тогда я сразу вспомнил высказывания моего учителя.

И по содержанию, и по форме Федор Яковлевич Полянский был человеком своего времени. Не все, что он писал, сохранило высокую ценность. И все же последним делом является глумление некоторых над слабыми местами его публикаций. Здесь я позволю себе вспомнить библейскую легенду о Ное и его сыновьях. Строитель библейского ковчега Ной, как известно, «не был врагом бутылки» (подобно месье Бопре из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина). Из-за этого он попадал иногда в трудное положение. Один из его сыновей по имени Хам, увидев его в таком положении, начал громко смеяться, и от того его имя стало нарицатель-

ным. Другой же сын — Сим — смеяться не стал, но получше укрыл отца от солнца и ветра.

Совершенно очевидно, что вклад того или иного автора в науку определялся отнюдь не слабыми местами его работ. (Таких слабостей у каждого можно надергать сколько угодно.) Научный вклад ученого заключается в его наиболее сильных положениях и выводах. В их выявлении как раз и состоит смысл доклада, посвященного памяти Федора Яковлевича Полянского.

Список литературы

Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. 1 (1980). МГУ им. М. В. Ломоносова; гл. ред. колл. В. Н. Черковец и др. М.: Мысль.

История экономической мысли. Ч. 1. (1961) / под ред. И. Д. Удальцова, Ф. Я. Полянского. М.: Изд-во Моск. ун-та.

История экономической мысли. Ч. 2. (1964) / под ред. Ф. Я. Полянского. М.: Изд-во Моск. ун-та.

История экономической мысли. Ч. 3. (1970) / под ред. Ф. Я. Полянского. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1980). *Вопросы политической экономии феодализма: курс лекций*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1977). *Критика В. И. Лениным антимарксистских экономических теорий*. М.: Госполитиздат.

Полянский, Ф. Я. (1965). *Плеханов и русская экономическая мысль*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1973). *Социализм и современный анархизм*. М.: Экономика.

Полянский, Ф. Я. (1972). *Социализм и современный реформизм*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1969). *Товарное производство в условиях феодализма*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1975). *Экономическая история зарубежных стран: период империализма (1870–1917 гг.)*: курс лекций. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1954). *Экономическая история зарубежных стран. Эпоха феодализма*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1978). *Экономическая мысль Древнего Рима*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1974). *Экономическая мысль Древней Греции*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я. (1972). *Экономическая мысль Древней Индии: курс лекций*. М.

Полянский, Ф. Я. (1964). *Экономические идеи I Интернационала*. М.: Знание.

Полянский, Ф. Я. (1956). *Экономический строй мануфактуры в России XVIII века*. М.: Изд-во Академии наук СССР.

Полянский, Ф. Я. (1983). *Цена и стоимость в условиях феодализма: влияние государственной муниципальной и цеховой регламентации на ценообразование в эпоху феодализма*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Полянский, Ф. Я., Аникин, А. В. (1979). *А. Смит и современная политическая экономия*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Сталин, И. В. (1952). *Экономические проблемы социализма в СССР*. М.: Госполитиздат.

References

Istorija jekonomicheskoj mysli. Ch. 1. (1961) / pod red. I. D. Udal'cova, F. Ja. Poljanskogo. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Istorija jekonomicheskoj mysli. Ch. 2. (1964) / pod red. F. Ja. Poljanskogo. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Istorija jekonomicheskoj mysli. Ch. 3. (1970) / pod red. F. Ja. Poljanskogo. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1983). *Cena i stoimost' v uslovijah feodalizma: vlijanie gosudarstvennoj municipal'noj i cehovoj reglamentacii na cenoobrazovanie v jepohu feodalizma*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1975). *Jekonomicheskaja istorija zarubezhnyh stran: period imperializma (1870 — 1917 gg.)*: kurs lekcij. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1974). *Jekonomicheskaja mysl' Drevnej Grecii*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1972). *Jekonomicheskaja mysl' Drevnej Indii*: kurs lekcij. М.

Poljanskij, F. Ja. (1978). *Jekonomicheskaja mysl' Drevnego Rima*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1954). *Jekonomicheskaja istorija zarubezhnyh stran. Jepoha feodalizma*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1964). *Jekonomicheskie idei I Internacionala*. М.: Znanie.

Poljanskij, F. Ja. (1956). *Jekonomicheskij stroj manufaktury v Rossii XIII veka*. М.: Izd-vo Akademii nauk SSSR.

Poljanskij, F. Ja. (1977). *Kritika V. I. Leninym antimarksistskih jekonomicheskijh teorij*. М.: М.: Gospolitizdat.

Poljanskij, F. Ja. (1965). *Plehanov i russkaja jekonomicheskaja mysl'*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1973). *Socializm i sovremennyy anarhizm*. М.: Jekonomika.

Poljanskij, F. Ja. (1972). *Socializm i sovremennyy reformizm*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1969). *Tovarnoe proizvodstvo v uslovijah feodalizma*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja. (1980). *Voprosy politicheskijh jekonomii feodalizma: kurs lekcij*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Poljanskij, F. Ja., Anikin, A. V. (1979). *A. Smit i sovremennaja politicheskaja jekonomija*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta.

Stalin, I. V. (1952). *Jekonomicheskie problemy socializma v SSSR*. М.: Gospolitizdat.

Vsemirnaja istorija jekonomicheskoj mysli: v 6 t. T. 1 (1980). MGU im. M. V. Lomonosova; gl. red. koll. V. N. Cherkovec i dr. М.: Mysl'.